

В непосредственной близости от того места, куда ударила молния Гвен, вспыхнуло пламя, сухая кора окружающих голубых смоляных деревьев вспыхнула, заливая местность туманным сиянием. Коралловый пепел прекрасно сочетался с голубыми дугами, которые продолжали ионизировать и заливать закутанную в капюшон фигуру мага, поглощенного каскадом плазмы.

Подавись, кусок дерьма!! Гвен хмыкнула, чувствуя явный упадок сил, связанный с истощением маны. Ее полный канал связи длился добрых полминуты, колеблясь до тридцати ударов, вызванных положительной энергией, увеличиваясь в интенсивности, пока последняя вспышка не превратилась почти в сплошной луч раскаленного добела электричества.

Свет померк.

Земля представляла собой смесь древесного угля и расплавленного кремнезема.

Глаза Гвен привыкли. Она увидела темный купол, появившийся из-под ее точки удара. Маг в капюшоне был едва виден, одна рука поднята над головой, демонстрируя щит, состоящий из клубящейся черной пыли.

В её груди сжалось.

Маг в капюшоне рассеял его щит. Она видела, что он не слишком хорошо выдержал ее атаку. Из руки, отбрасывавшей щит, струился дым, а из тени капюшона сочилась тонкая струйка крови.

- Ну всё, доигралась, - произнес маг, и в его голосе уже не было насмешливой веселости, а звучало глубокое раздражение. - Почему с вами так трудно поддерживать беседу?

- Пыльный Дьявол! - голос мужчины стал глухим.

Гвен с ужасом наблюдала, как ветер черной пыли пронесся над ее позицией. Она попыталась поставить щит, но даже ее лучшая попытка рухнула в ливне искр. Буря окутала ее, казалось, обладая собственной жизнью, отрывая от Земли, подбрасывая в воздух. В следующее мгновение она уже летела, ошеломленная ощущением свободного падения, прежде чем врезаться в землю с такой силой, что у нее застучали челюсти.

Гвен застонала, жестокий удар мага словно прошёлся по её костям отбивным молотком. Она не могла дышать, ее грудь разрывалась от невыносимой боли.

Но маг еще не закончил с ней. Она почувствовала, как пыльные щупальца обвивают ее запястья, тянут тело вверх, распиная на невидимом кресте. Там, где пыль коснулась ее спортивного костюма, он полностью распался. Похожие на песок пылинки темной энергии врезались в ее кожу, выпуская потоки теплой крови.

Гвен потеряла сознание при виде крови.

И это было еще не самое худшее. Невидимый взгляд из-под отвратительного капюшона лизал все ее тело; то же самое чувство она испытывала от незнакомцев, чьи глаза задерживались, когда она поздно возвращалась домой, увеличенные в сотни раз.

О чёрт. О ЧЁРТ. О чёрт О Чёрт. Ее охватила паника. Может нашелся бы инструктор, который выжил и смог бы прийти ей на помощь? Где же Алесия? Она была такой могущественной, такой несравненной, конечно же, она не могла погибнуть в таком мирском месте, как рухнувшее здание! Может быть, Эльвия сможет помочь? Нет! Гвен предпочла бы, чтобы они остались в лагере. Безопасность заключалась в количестве.

Ей нужно выиграть время, задержать его.

- Что... что ты хочешь от нас?

- Теперь ты хочешь поговорить? - маг повернулся к ней темной пустотой капюшона.

Он посмотрел на свою жертву, впервые изучая ее. Девушка-молния обладала телом кого-то постарше, хотя ей, очевидно, было всего пятнадцать-шестнадцать. Чары, которые она наложила на него, были великолепны, прекрасны, обладали большой близостью. Более того, он был поражен тем, что после всего случившегося девушка оставалась такой собранной. Может быть, это как-то связано с той же самой причиной, по которой она сопротивлялась его доминированию? Прощупать ее - это будет настоящий кайф. Какие странные тайны, какие воспоминания таились в ее разуме?

Он приказал пыльному дьяволу выпустить дополнительный Усик, подняв Дебору и приподняв ее тело за туловище. Там, где его пыльные щупальца ласкали тело, одежда Деборы рассыпалась, выпустив тонкую струйку крови.

- Все еще жива. Как мило, - маг одобрительно кивнул. - Мы пройдемся и поговорим....

Троица двинулась через лес. Гвен заметила между слезливыми видениями стиснутой агонии, что мужчина левитирует. Сама Гвен была болезненно приподнята на несколько дюймов над землей, ее руки и ключицы горели под тяжестью ее тела.

- Кто... кто ты? - Гвен говорила сквозь стиснутые зубы. Она чувствовала, что надвигается что-то вроде бреда. Она теряла кровь.

- Я Эдгар, - к ее удивлению, этот человек был совершенно откровенен.

- ...

Гвен поморщилась. Эдгар? Ты Эдгар из "Эдгара" , и твой план - ради Эдгара?

Теперь они двигались довольно быстро, и Гвен почувствовала, как у нее под ложечкой все сжалось. Вдалеке снова послышался грохот. Несколько упавших на них веток рассыпались в пыль.

- Зачем... зачем вы это делаете?

- Почему кто-нибудь делает что-нибудь? - ответил усмехнувшись мужчина

- Что?

- Это же *modus operandi*! Смысл жизни !

Громкие слова, отметила Гвен. У этого человека не было недостатка в образовании.

- Мы просто студенты на экскурсии... - с трудом выдавила она. Боль была слишком сильной для того, кто ни разу в жизни не сломал ни одной кости.

- Если хочешь знать, я тебе все расскажу, - продолжал Эдгар сам по себе. - Видишь ли , мы и есть те самые... ..

Но Гвен уже не слушала его .

- ...Какой ужасный слушатель, - Эдгар фыркнул, похлопав Гвен по влажным щекам. - Я думаю, что кровопускание было немного чрезмерным. Мне нужен наш маленький ягненок в нужном состоянии нежности.

* * *

Должно быть, она потеряла сознание, - поняла Гвен.

Она быстро оценила себя. Ее спортивный костюм был изодран в клочья и едва держался на ногах . Призрак закрепил ее талию и туловище щупальцем, другой обвился вокруг лодыжки, поддерживая ее вес, раскидывая ее, как чирлидерша, делающая Х. К своему ужасу, она увидела, что Дебора все еще была без сознания, болтаясь как гуманоидный плод позади них в нескольких футах, также поднятая в воздух.

Теперь они углубились в кустарник, где ландшафт становился неровным, заполнясь

песчаником и низкорослым кустарником, лишь изредка "Кровавая жвачка" томила в безводных расщелинах. Вскоре они подошли к тому, что выглядело как пропасть, вырезанная в песчанике утеса, как рана от топора.

- Ты уже встала, Спящая красавица? - спросил сардонический голос Эдгара. - Я знаю, что ты здесь, или ты хочешь, чтобы Дасти разбудил тебя, как прекрасный принц?

- Куда... вы меня несёте? - Гвен неохотно открыла глаза. Ей лучше сделать что-нибудь, прежде чем они войдут в пещеру. Одному Богу известно, что там будет.

- Действительно, куда? - Эдгар, казалось, снова обрел свое презрительное самообладание. - Ты должна радоваться. Мы едем в безопасное место -от этого.

Он указал направо: вдалеке, сквозь редкую листву деревьев, Гвен разглядела гигантское существо, блуждающее по ландшафту. Или, скорее, она могла видеть, как сам ландшафт движется, словно живое существо. Время от времени она ловила всплески алых взрывов.

Гвен моргнула.

Этот цвет! Эта подпись маны! Должно быть, это ее инструктор. Это, должно быть, Алесия! Она все еще была жива! Она боролась с этой тварью! Пытаясь удержать его от движения в сторону города!

Стиснув зубы, Гвен отбивалась от пыльного Дьявола.

- Удар грома!

Она заряжала свое однократное заклинание с каждой каплей маны, которую она регенерировала. Ее заклинание взлетело в воздух, разразившись какофонией красок, расцветая сине-фиолетовым электрическим лотосом.

Безликий маг в капюшоне ждал ее внизу.

Хлоп. Хлоп.Хлоп

Даже аплодисменты мужчины были саркастическими.

- Ты думаешь, у Алой колдуньи найдется для тебя время сейчас? - Эдгар фыркнул.

- Ты что её ученица или что-то вроде?

Гвен отвела глаза.

Шлёп.

Рука наотмашь ударила ее по лицу.

Гвен не издавала ни звука.

Они снова двинулись вперед. Троица медленно опустилась на выступ, с которого открывался вид на ритуальную бойню.

Боже. Гвен почувствовала, как ее позвоночник превратился в желе. Может быть, Эдгар хочет пожертвовать ее для храма судьбы?

Для Гвен этот магический круг ничего не значил, он состоял из десятков концентрических кругов гравюр и глифов, в центре которых находился яйцеобразный предмет, похожий на камень менгира.

К сожалению, они действительно направлялись к месту проведения ритуала. С каждым метром спуска вкус желчи становился все сильнее. Она была ученицей! А Не Индиана Джонсом! Она не может рассчитывать на то, что ей удастся выкрутиться из гребаного темного ритуала!

- Не надо меня сейчас душить, - дружелюбно сказал Эдгар. - Это совсем не повредит тебе, если ты будешь сотрудничать.

В глубине пещера светилась янтарем. К этому времени они уже достигли дна, добравшись до каменного стола, превращенного из темного камня пещеры. Эдгар небрежно опустил бесчувственное тело Деборы, позволив ей вылезти на поверхность. Затем он осмотрел Трансформатора, срывая порванную униформу, пока Дебора не осталась без ничего. Гвен отметила, что в действиях этого человека не было определенной страсти. Вместо этого Эдгар производил впечатление мясника, изучающего тонкий порез. Наконец, маг приложил палец к шее Деборы и нащупал пульс.

- Боже мой, Гвен. Ты безжалостна, - насмехался над пленницей Эдгар. - Теперь понятно почему она облажалась.

- А она... - не удержалась Гвен.

- Кто знает? - она смотрела, как он протянул руку, материализовав то, что казалось целебным инъектором, затем положил ее рядом с Деборой

- Для твоей подруге, - сказал он. - Если будешь хорошо себя вести.

Она почувствовала, как щупальца силы вокруг ее тела ослабли. Призрак исчез, превратившись в груды серой пыли, осыпавшейся с ее одежды. Эдгар подошел к другому столу и дружески похлопал по его поверхности, как человек, подзывающий неохотную кошку.

Гвен нянчила свои нежные запястья; ее глаза метались между мужчиной, столом и целебным инъектором. На какую-то долю секунды она представила, как берет его и делает себе инъекцию, давая ей лучший шанс сбежать из этого места.

- Устраивайся поудобнее, - передразнил Эдгар ее нерешительность

Теперь, обремененная стыдом и чувством вины, Гвен скромно двинулась к "экзаменационному" столу, прямо противоположному тому, где она могла чувствовать себя комфортно.

Эдгар отдернул руки, как бы демонстрируя свои лучшие намерения.

- Давай или хочешь, чтобы я был грубым?

Гвен с трудом сглотнула. Может быть, ей удастся самоуничтожиться и забрать его с собой? Она гадала, что произойдет, если она заставит свои проводники перегрузиться. Неужели это возможно?

Медленно, мучительно она сняла свою изодранную куртку, стянув ее вместе с изодранной футболкой через голову. Она была уже в одних трусиках, когда услышала хихиканье Эдгара.

- Что это ты там делаешь! - спросил он, стараясь сдержать смех.

- ... - лицо Гвен вспыхнуло огнем. - Ты же сам сказал...

- Меня не интересуют такого рода вещи, - ответил Эдгар.

- Ты удачливая молодая леди. Среди нас есть такие, кто съест тебя живьем.

К ее удивлению, он материализовал мантию, не слишком отличающуюся от той, что была на нем, и бросил ее ей.

- Прикройся. Смотри не простудись.

Гвен начала очень смущаться.

Какого черта он делает? Почему Эдгар так хорошо играет?

Она прикрылась халатом . Халат был бархатистым и теплым, облекая ее тело, как самый мягкий шелк. У злодея был хороший вкус в текстиле, по крайней мере , но не стиль.

- Итак, Гвен... - казалось, под человеком материализовался вихрь пыли, и он сделал себе табурет, состоящий из сжатых частиц пыли.

- Расскажите мне о себе.

Она непонимающе уставилась на него. Ее мысли были в полном беспорядке. Почему ты спрашиваешь меня об этом? А вы, ребята, разве не террористы? Вы напали на нас! Вызвали эту штуку! Почему мы вообще ведем сердечный разговор?

- Не хочешь отвечать! - спросил он и посмотрел на Дебору, чья грудь едва двигалась.

- Меня зовут Гвен Сон... - начала Гвен и немного рассказала о своей школе, своей жизни в городе, своих разведенных родителях, сказав Все, что могло бы удовлетворить мужчину, чтобы он наконец ввел Деборе целебное зелье.

- Все это очень интересно- сказал Наконец Эдгар, - но каков ваш образ действий? Ваш смысл жизни ?

- Моя ... моя причина существования! - удивилась Гвен. Думать становилось все труднее, ей хотелось спать.

- Правильно, скажи мне, чего ты хочешь, чего ты желаешь. Почему ты стала магом? Как ты думаешь, Для чего рождаются маги?

- Я... я не знаю, - от шквала вопросов у нее начинала пульсировать голова. Не зная ответа, она сказала правду.

- Пошли, - потребовал Эдгар.

- Подумай ведь ты одна из ста тысяч людей у кого есть талант к магии для чего же ты была рождена?... Наемный раб? Правда что ли? Подумай об этом. Спроси себя.

Гвен обнаружила, что она находится в глубоком состоянии самоанализа гораздо более глубже, чем считала возможным. Чего же она " на самом деле" хочет? Гвен мечтала о комфортной жизни. Она хотела престижа и большого богатства и родителей которым было на все наплевать и воссоединиться с братом и домом на берегу моря и двумя кошками и собакой-

- Это очень простые цели, - голос Эдгара стал более звучным, заполняя пустоту ее сознания.

- С твоим талантом ты могла бы получить их без особых усилий.

- Да... - Гвен поняла, что ее цели были действительно поверхностными. Она легко могла бы добраться до них с ее талантами и напористостью.

- Ты должна стремиться к чему- то большему, большему, к чему- то более подходящему для тебя самой, к твоей собственной личной легенде.

Теперь ее окружение словно растворилось в пустоте. Гвен, казалось, была наедине с этим дружелюбным мужчиной, который говорил с ней так ласково, что даже коматозное тело Деборы исчезло из ее сознания.

- А что бы это могло быть?

- Огневая мощь ! Огневая мощь ! и еще больше огневой мощи ! - Голос мужчины приобрел тот странный оттенок, который ты так любила использовать, ту детскую страсть, с которой Гвен так любила его .

- Ты могла бы стать такой же, как инструктор Алесия, богиней разрушения, которую уважают и почитают...

- Это было бы чудесно, - мечтательно ответила Гвен с ошеломленным выражением удовлетворения на лице. Как любопытно, подумала она про себя. Голос мужчины был стереофоническим!

- Как бы ты была счастлива, - продолжал голос.

- Ты должен это сделать.

- Я могла бы ... - повторила Гвен.

- А ты... хочешь, чтобы я тебе помог! - вопросительно произнес голос. Эдгар исчез, и Гвен оказалась в месте, которое она очень хорошо знала. Это была комната познания ! О, слава Богу! Она была в безопасности! Эта экскурсия была всего лишь иллюзией.

Она свободно парила в этом пространстве абсолютной свободы; она могла видеть сияние своего символа вызова с его туманностью молний.

- Позволь мне помочь тебе.

- Я хочу, чтобы ты мне помог, - повторила Гвен вслед за ним.

- Впусти меня, - произнес голос нараспев.

- Входи... входи... - мечтательно произнесла Гвен.

- Пригласи меня...

- Я приглашаю тебя - повторила она на этот раз более настойчиво.

- Я хочу, чтобы ты была рядом.

Внезапно она почувствовала Эдгара прямо рядом с собой, его собственное астральное тело кружилось в зловещем темном свете, мерцая пылинками элементарной пыли. По сравнению с этим ее собственное астральное тело было длинным и гибким, произведением искусства, прекрасной кристаллической скульптурой, кружащейся с бутылочными молниями.

- Прекрасно, - произнес Эдгар тоном, граничащим с благоговением.

- Ты должен гордиться своим потенциалом. Ты особенная.

- Я особенная, - Гвен хихикнула.

Он двинулся, чтобы коснуться ее, и хотя Гвен знала, что в этом интимном акте было что-то неправильное, она все еще хотела принять Эдгара в качестве своего компаньона. Она закрыла глаза, чувствуя стыд от того, что к ней впервые прикоснулись. Рука Эдгара двигалась от ее левого бока к левой груди, где находилось сердце и где ярче всего горел свет астрального тела. Ее эго пульсировало в свою очередь, становясь все более тусклым.

Хотя пальцы чародея лежали на её груди Гвен, там не было плоти, которую можно было бы сжать, ничего, что можно было бы потрогать или потыкать. Вместо этого его пальцы погрузились в ткань ее души, двигаясь мимо мембраны ее астрального тела.

- Боже мой! - в экстазе воскликнул Эдгар.

- Что это такое? Здесь есть две души!

Дикое возбуждение потрясло Эдгара до глубины души. Это был феномен, которого он никогда раньше не видел. Эта девушка была бесценным экземпляром! Приз, чтобы выслужиться перед своей любовницей в высшей степени .

Эдгар молчал.

Внезапно его охватило чувство смертельной опасности. Его астральная форма поразительно переживала чувство головокружения, невозможное чувство в нематериальном мире ума. Он быстро убрал руку с астрального тела девушки, но обнаружил, что застрял.

- Что?

Одним толчком Эдгар заставил себя проявить себя через третий глаз, чтобы увидеть, что, черт возьми, происходит. К его шоку и ужасу, его астральное тело было наводнено десятками похожих на пиявок слизней, более темных, чем черные, жадно извивающихся, ищущих путь внутрь.

- Это еще что за хрень?! - пролепетал Эдгар.

Его настоящее тело покрылось ужасным потом.

Прежде чем чародей успел отреагировать, бессознательная душа Гвен наткнулась на что-то темное и бесформенное. Десятки тысяч черных извивающихся червей хлынули в ее астральную форму.

Как могло ее тело выдержать такое? Он изумился.

Но сейчас было не время бездельничать. То, что проявлялось здесь, должно было происходить и там. Он собрал всю свою волю, затем потянул, чувствуя, как застрявшая рука выскальзывает наружу, посылая искры молнии туда, куда он проник раньше. Боль была восхитительной, хотя Эдгару было все равно, его стихия существовала в противоположность ее и могла выдержать все, что бы она ни бросила в него. Чего он боялся, так это того черного проводника, который теперь проявлялся в ее теле - это была тайна, с которой он не хотел играть.

- !

Его мир погрузился во тьму. В следующее мгновение Эдгар вернулся в свое тело.

- Аагххх- крик невообразимой агонии эхом разнесся по пещере.

Чародей упал навзничь, словно подталкиваемый пружиной, одной рукой схватившись за запястье. Струя артериальной крови окатила Гвен и стол, на котором она сидела.

Его рука! Его правая рука! Вот дерьмо! Вот дерьмо! Блядь!

Эдгар поднес обрубок к своему лицу.

Она пропала.

Нет, даже больше, она исчезла. Она исчезла.

Казалось, что его правой руки вообще никогда не существовало-ни в материальном, ни в нематериальном мире . Стиснув зубы, Эдгар, спотыкаясь, подошел к Деборе, схватил целебный инъектор и воткнул его себе в запястье.

- Псшш.

Плоть зажила, кровотечение остановилось . Эдгард посмотрел на идеально запечатанный обрубок, его поверхность была гладкой, как необработанная плоть, и такой же естественной, как в тот день, когда он родился.

Внезапная ярость охватила Эдгара. Он испытывал к этой девушке такую ненависть, какой не испытывал ни к кому и ни к чему в своей жизни. Это не та няня, которая отказала ему в видеозаписи . Только не его отец, который нашел его отвратительным и нежеланным. Даже его бедная мать, которая, как говорили, умерла, когда он родился, унаследовав гнев отца и его поместье.

Он указал на Гвен оставшейся рукой.

- Пепел к пеплу, Прах к праху... - начал он, произнося самое могущественное заклинание, которым владел. Заклинание, которое нанесло бы ужасный урон его собственному телу из- за его неспособности достаточно контролировать свою силу.

- Ужасающий В..

<http://tl.rulate.ru/book/16999/777184>